

УДК 159.9.07

Ли Чуньни, Москвичева Н.Л.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Взаимосвязи отношения к конечности жизни
с базисными убеждениями у молодых китайцев**

**Relationships between Attitudes toward the Finitude of Life
and Basic Beliefs among Young Chinese**

Аннотация

Проблема конечности жизни является одной из фундаментальных проблем человеческого бытия. В психологическом поле она рассматривалась с разных методологических позиций: в контексте противоборствующих мотивационных тенденций личности; когнитивных механизмов, регулирующих преодоление страха смерти; осознания человеком неизбежности смерти как стимула к самоизменению и поиску смысла существования и др. В современных условиях психологическое изучение этого феномена приобретает все большую актуальность, обусловленную возрастающими угрозами, приводящими к осознанию человеком реальной возможности собственной смерти. Значимой проблемой выступает изучение того, как люди воспринимают смерть, и какие факторы обуславливают это восприятие. Одним из важнейших факторов является культурный контекст, существенным образом определяющий мировоззрение личности в целом, включая ее базисные убеждения относительно устройства мира и самого себя. Целью исследования являлось изучение взаимосвязи отношения к конечности жизни и базисных убеждений китайской молодежи. Выборка составила 100 человек (средний возраст 29±4 года), проживающих в Китае. Методами исследования выступили «Опросник отношения к смерти» (Wong, 1994), методика «Метафоры смерти» Дж. МакЛеннана (1996), «Шкала базисных убеждений» Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой (2008), опросник «Вера в свободу и детерминизм» FAD-Plus в адаптации Моспан, Леонтьева (2021), качественные методы – семантический дифференциал и полуструктурированное интервью. Обработка и анализ данных включали сравнительный, корреляционный, факторный, кластерный, качественный анализы. Описана культурно-обусловленная специфика выраженности разных типов отношения к смерти (преимущественно как к неотъемлемой части целостной жизни) и образы восприятия смерти в молодой китайской выборке. Показаны взаимосвязи базисных убеждений участников и типов отношения к смерти, являющиеся универсальными для разных культур. Так, страх смерти и избегание темы смерти отрицательно связаны с базисными убеждениями в ценности собственного Я и положительно связаны с убеждением во внешней детерминации жизни человека; отношение к смерти как бегству от трудностей отрицательно связано с убеждениями личности в доброжелательности мира и др. Описаны характеристики двух кластеров, отличающихся отношением к смерти, и связанными с ними базисными убеждениями, и отдельные экзистенциальные аспекты отношения молодых китайцев к конечности жизни.

Ключевые слова: конечность жизни, отношение к смерти, базисные убеждения, этнокультурное влияние

Abstract

The problem of life's finitude is one of the fundamental issues of human existence. In the psychological field, it has been examined from various methodological perspectives: in the context of conflicting motivational tendencies of the individual; cognitive mechanisms that regulate the overcoming of the fear of death; the awareness of the inevitability of death as a stimulus for self-change and the search for the meaning of existence, among others. In contemporary conditions, the psychological study of this phenomenon is becoming increasingly relevant, driven by growing threats that lead individuals to recognize the real possibility of their own death. A significant issue is the study of how people perceive death and the factors that influence this perception. One of the most important factors is the cultural context, which significantly shapes an individual's worldview, including their fundamental beliefs about the structure of the world and themselves. The purpose of the study was to examine the relationship between attitudes toward life's finitude and the basic beliefs of Chinese youth. The sample consisted of 100 individuals (average age 29±4 years) living in China. The research methods included the "Death Attitude Profile" (Wong, 1994), the "Metaphors of Death" method by J. McLennan (1996), the "World Assumptions Scale" by R. Janoff-Bulman adapted by O. Kravtsova (2008), the "Free Will and Determinism Scale" FAD-Plus adapted by Mospan and Leontiev (2021), as well as qualitative methods such as semantic differential and semi-structured interviews. Data processing and analysis included comparative, correlation, factor, cluster, and qualitative analyses. The study described the culturally conditioned specifics of the intensity of different types of attitudes toward death (predominantly as an integral part of a holistic life) and perceptions of death in a young Chinese sample. The relationships between participants' basic beliefs and types of attitudes toward death, which are universal across different cultures, were demonstrated. For instance, fear of death and avoidance of the topic of death were negatively associated with basic beliefs in the value of one's self and positively associated with beliefs in external determinism of life; the attitude toward death as an escape from difficulties was negatively associated with beliefs in the benevolence of the world, among others. The characteristics of two clusters, differing in attitudes toward death and associated basic beliefs, and specific existential aspects of young Chinese people's attitudes toward life's finitude, were described.

Keywords: finitude of life, attitudes toward death, basic beliefs, ethnocultural influence

Введение

Проблема конечности жизни является одной из фундаментальных проблем человеческого бытия, отправной точкой размышлений человека о самом себе и о мире. Мыслям о сущности смерти и конечности жизни были посвящены многие философские работы, например, А. Шопенгауэра, М. Хайдеггера, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра и других. Значительное количество психологических работ также посвящено феномену смерти, который рассматривался с разных методологических позиций: в контексте противоборствующих мотивационных тенденций личности; механизмов, регулирующих отношение человека к смерти и преодоление страха смерти; осознания человеком неизбежности смерти как стимула к самоизменению и поиску смысла существования; разработки практик психологического консультирования в связи с темой смерти и др.

Несмотря на значительную разработанность проблемы отношения к смерти, психологическое изучение этого феномена приобретает в современных условиях все большую актуальность. Осознание реальности собственной смерти, как показывают исследования, является одним из ведущих факторов возникновения у человека тревоги и страха смерти. Сегодня, при возросшем уровне напряженности в мире, угрозах столкновения с террористическими атаками, нахождении людей в постоянном информационном поле о нестабильности существования, возрастании смертности, например, во время недавней пандемии Covid-19 (см. Wang et al., 2023) и т.д., осознание человеком хрупкости собственной жизни и действительной возможности своей смерти становится все более реальным, что не может не оказывать влияния на отношение к ней, и требует серьезных исследований.

Отметим, вместе с тем, что отношение людей к феномену смерти в разных странах может сильно различаться под влиянием таких социокультурных факторов, как религиозные верования, ценности, нормы,

обычаи, ритуалы и т.д. (Кленина, Песков, 2015; McLennan et al., 1996). Это связано с тем, что культурный контекст существенным образом определяет мировоззрение личности в целом, включая ее базисные убеждения относительно устройства мира, его справедливости и благосклонности, степени детерминированности, свободы или случайности в жизни человека. Поэтому значительный интерес представляют исследования, раскрывающие особенности отношения к фундаментальным, мировоззренческим вопросам в разных культурах, и того, как они могут проявляться в отношении к разным аспектам собственной жизни, в частности, к такому сложному и противоречивому, глубинному феномену как осознание человеком конечности жизни.

В традиционной китайской культуре жизнь и смерть выступают как взаимосвязанное целое. Смерть воспринимается как неизбежный результат, определяемый судьбой человека, важное значение имеют фаталистические и кармические убеждения, что помогает китайцам снижать тревогу, рационализируя смерть. Значительное влияние на отношение китайцев к феномену смерти оказывают близкие родственные связи, уважение к продолжению рода и семейных кровных линий, придающие чувство осмысленности жизни и помогающие справиться с осознанием смерти (Chen, 2012; Pei et al., 2022; Ли Цюнь, 2018). Однако традиционные представления также могут видоизменяться под влиянием современной реальности. Противоречивые результаты эмпирических исследований верований подчеркивают необходимость изучения отношения современной китайской молодежи к феномену смерти.

Целью нашего исследования было описание отношения китайских молодых людей к конечности жизни и феномену смерти, а также выявление их взаимосвязей с базисными убеждениями личности, отражающими как традиционные, так и современные представления об устройстве мира и месте человека в этом мире.

Теоретические основы изучения отношения к феномену смерти

Психологические подходы к пониманию феномена смерти отражают различия в теоретических позициях исследователей. Среди работ, в которых поднималась эта проблема, можно выделить психоаналитический, гуманистический и экзистенциальный подходы, а также подходы, основанные на практической работе со страхом смерти, в том числе, когнитивно-бихевиоральную терапию и теории управления тревогой и страхом смерти.

В психоаналитической традиции, прежде всего, в представлениях З. Фрейда, в личности одновременно сосуществуют и постоянно противоборствуют две тенденции: влечение к жизни и влечение к смерти. Влечение к жизни как сила, направленная на поддержание, рост и усложнение жизни, проявляется в формах сексуальности, любви и социальности, а влечение к смерти как сила, направленная на разрушение, уменьшение и упрощение жизни, проявляется в агрессивных влечениях, враждебности, деструктивных проявлениях, направленных против других и себя. Смерть выступает как первичное и всеобщее стремление индивида, присущий человеку инстинкт (Томэ, Кэхеле, 1996).

Глубокая взаимосвязь жизни и смерти отмечается и в работах Э. Фромма, однако, он подчеркивает социальные аспекты жизни человека. По Э. Фромму, тенденции любви к жизни (библиофилия, свойственная любому живому организму) и любви к мертвому (некрофилия, которая проявляется в потребности убивать, стремлении к причинению вреда, поклонении силе, стремлении властвовать и др.), могут быть присущи людям в разной степени: чем сильнее стремление к жизни, тем полнее человек его реализует, тем слабее выражены у него разрушительные тенденции, и наоборот (Фромм, 2014).

Представители гуманистической психологии, подчеркивающие важность внутреннего потенциала и самореализации человека, обращают

внимание на то, что индивид, сталкиваясь с ограниченностью жизни и конечной реальностью, обретает возможность самоизменений и самооткрытия. К. Роджерс (2006) подчеркивал, что опыт столкновения со смертью может вызвать у человека глубокие размышления о своем внутреннем Я, стимулировать поиск цели и смысла своего существования.

Наиболее глубоко проблема конечности жизни представлена в работах экзистенциальных психологов, в частности, ее рассматривали Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом и другие. С экзистенциальной точки зрения, смерть является как самым большим испытанием и вызовом для человека, так и самым большим стимулом и возможностью. В. Франкл (2000) считал, что перед лицом смерти индивид имеет возможность исследовать истинную цель и смысл жизни. По Р. Мэю, отказ человека от свободы, отказ от новых возможностей и перспектив приводит к потере человеком самого себя и появлению экзистенциальной вины. В случае нереализованной жизни вина может быть такой сильной, что человеку страшно встретить смерть, но страшно и продолжать жить жизнью, которую он не реализовал, не прожил (Мэй, 2001). И. Ялом в своем подходе опирается на собственный клинический опыт работы с пациентами и рассматривает проблему тревоги смерти в контексте защит личности. По Ялому, смерть всегда внушает глубинный страх людям, против которого можно выстраивать защиты, но в принципе ужас перед смертью изменить нельзя (Ялом, 2008).

Взаимосвязи отношения к смерти с когнициями – представлениями и ожиданиями человека – изучались многими приверженцами когнитивно-бихевиоральной терапии. Так, А. Эллис, основатель рационально-эмоциональной терапии, считает, что страх смерти происходит из нереалистичных ожиданий к себе и миру, которые могут вызвать крайнюю тревогу и депрессию относительно неопределенности, неуправляемости и неизбежности смерти (Ellis, Dryden, 2007). А. Бек (2002), основатель когнитивной терапии, утверждает, что страх смерти связан с отрицательными

автоматическими мыслями о беспомощности и отчаянии. Например, такие мысли, как «мир жесток и несправедлив, смерть неизбежна», «мое будущее темное и безнадежное, мне нечего ожидать», могут вызывать страх и отчаяние относительно усугубления страдания и одиночества смерти. В рамках данного подхода методы терапии направлены на изменение восприятия смерти и создание более здоровых, позитивных убеждений и представлений относительно неизбежности смерти.

Наиболее разработанная сегодня Теория управления страхом (Fear Management Theory (TMT), предложенная Дж. Гринбергом и др. (1986), апеллирует к факту возможного столкновения человека с реальностью собственной смерти: осознание своей смертности вызывает фундаментальный психологический конфликт, приводящий к тревоге смерти, аффективной реакции страха и ужаса (Blomstrom et al., 2020). Теория TMT заявляет двухстороннюю модель защиты от страха смерти, которая включает в себя проксимальную защиту, связанную с рационализацией феномена смерти или подавлением мыслей о смерти, универсальную для всех культур, и дистальную защиту, связанную именно с культурными факторами и мировоззрением, помогающими справиться с бессознательным беспокойством, связанным со смертью (Dechesne et al., 2003).

Среди дистальных защит важное значение имеет стиль мышления, характерный для определенных культур и отражающий межкультурные различия в отношении людей к продолжению жизни и реагировании на проблему смертности (Ma-Kellams, Blascovich, 2012). С когнитивной точки зрения, китайцы склонны придерживаться целостного стиля мышления, а не аналитического (более характерного для «западных» культур), воспринимая «жизнь и смерть» как связанные свойства вещей, вместо того чтобы рассматривать взаимосвязь между ними по отдельности. Различия в культурных представлениях также определяют тип самооценки, оказывающий значимое влияние на отношение китайцев к конечности жизни

(Wang et al., 2023). По сравнению с индивидуалистическими культурами, представители коллективистских культур склонны идентифицировать себя как принадлежащих к определенным социальным группам, что выполняет роль защитного механизма и смягчает чувство одиночества в отношениях и тревогу смерти.

Среди эмпирических исследований отношения к конечности жизни также можно выделить наиболее разработанные направления. В частности, это выявление взаимосвязей отношения к смерти с возрастными, социально-демографическими, личностными характеристиками (Kübler-Ross, 2015), переживание критических ситуаций конфронтации со смертью (Ялом, 2008), исследование отношения к смерти и страха личной смерти (Чистопольская и др., 2014; Florian, Mikulincer, 2004), переживание утраты и горя (Заманаева, 2004), этические вопросы конечности жизни (Гришина, 2018), затрагивающие сопровождение умирающих и их близких.

Интерес исследователей вызывают и этнокультурные аспекты отношения к смерти. Так, в Китае активно изучаются традиционные культурные представления о смерти и ритуалы, связанные с прощанием с ушедшими. Проводятся исследования страха смерти среди китайского населения и его влияния на поведение и психологическое здоровье (Люй Иэньюн, Чжоу Сяоян, 2008; Ли Цюнью, 2018; Chen, 2012). В рамках теории ТМТ К. Ванг и коллеги (Wang et al., 2023) исследовали, выступают ли у китайцев верования в реинкарнацию (в загробную жизнь) защитной стратегией, и опосредована ли эта связь страхом смерти. Было показано, что осознание смертности усиливает веру в загробную жизнь и сверхъестественные силы, независимо от религиозности человека, выступая защитным механизмом. Вместе с тем, подтверждена эффективность религиозных убеждений в смягчении экзистенциальных угроз, поскольку они обеспечивают индивидуумам психологическую безопасность и надежду на «буквальное» бессмертие. Важным результатом представляется

установленный факт, что модулирующий эффект мыслей о смерти проявляется по-разному в разном возрасте; у более молодых китайцев (до 35 лет) более высокий уровень связанного мышления связан со сниженной восприимчивостью к тревоге после смерти, тогда как у пожилых китайцев оно предсказывает, наоборот, повышенную тревогу. Отметим, однако, что в других исследованиях на китайской выборке не было обнаружено значимой связи между религиозными убеждениями и тревогой смерти, в том числе у пожилых людей, что, возможно, объясняется неоднородностью религиозных и культурных представлений в разных провинциях (Pei et al, 2022).

Подводя итог, можно сказать, что феномен смерти имеет важное и двойственное значение для человеческой жизни: осознание смерти одновременно ограничивает жизнь человека и угрожает ей, но также может служить стимулом и мотивацией к жизни (Гришина, 2018; Гаврилова, 2001; Леонтьев, 2004). Осознание реальной возможности собственной смерти приводит к возрастанию у человека аффективных реакций, страха смерти, но, с другой стороны, можно предположить, что осознание конечности собственной жизни побуждает человека к осмыслению своей жизни, к наиболее полной самореализации.

Отношение людей к феномену смерти в разных странах может сильно различаться под влиянием таких социокультурных факторов, как религиозные верования, ценности, нормы, обычаи, ритуалы и т.д. (Кленина, Песков, 2015; McLennan et al., 1996), стиля мышления, характерного для разных культур (Ma-Kellams, Blascovich, 2012). Это связано с тем, что культурный контекст существенным образом определяет мировоззрение личности в целом, включая ее базисные убеждения относительно устройства мира, его справедливости и благосклонности, степени детерминированности, свободы или случайности в жизни человека. Поэтому значительный интерес представляют исследования, раскрывающие особенности отношения к

фундаментальным, мировоззренческим вопросам в разных культурах, и того, как они могут проявляться в отношении к разным аспектам собственной жизни, в частности, к такому сложному и противоречивому, глубинному феномену как осознание человеком конечности жизни.

Организация и методы исследования

Целью нашего исследования было описание отношения китайских молодых людей к конечности жизни и феномену смерти, а также выявление их взаимосвязи с базисными убеждениями личности. Были выдвинуты гипотезы о том, что особенности отношения к конечности жизни и факту смерти будут взаимосвязаны с убеждениями относительно детерминированности жизни человека, благосклонности мира к человеку и убеждениями в ценности собственного Я. Дополнительно проверялось предположение о том, что отношение к конечности жизни и представления о смерти будут различаться у молодых людей, имевших и не имевших опыт столкновения со смертью.

Всего в исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 25 до 35 лет (средний возраст $28,69 \pm 3,97$). Все участники выборки проживали в Китае и были китайской национальности. Среди них 73 человека были женщинами, а 27 человек – мужчинами. Участники исследования были набраны из различных регионов Китая, что позволяет учитывать разнообразие социокультурных и экономических факторов, которые могут влиять на отношение к смерти и базовые убеждения молодых людей. Были учтены различные социально-демографические характеристики участников исследования, такие как образование, профессиональный статус. Согласно результатам, 47% респондентов имеют степень бакалавра, 14% – образование ниже бакалавра, а 39% – магистратуру или выше. Среди респондентов, 20% работают в финансовой сфере, 16% – в области информационных технологий, 12% – в сфере образования, 8% – в медицине, 44% – в других

сферах. Респонденты добровольно и без вознаграждения принимали участие в исследовании. Все правила конфиденциальности были соблюдены.

Для выявления *отношения к смерти* в исследовании были применены методики:

1) опросник «Отношение к смерти» (Death Attitude Profile-Revised DAP-R), Wong (1994);

2) методика «Метафоры личной смерти» (Metaphors of Personal Death – RDFS) Дж. МакЛеннана (1996);

3) семантический дифференциал отношения к смерти, модифицированный вариант;

4) авторское полуструктурированное интервью.

Для изучения *базисных убеждений* использовались:

1) Шкала базисных убеждений Р. Янов-Бульман (World assumptions scale WAS), адаптация О. Кравцовой (2008);

2) опросник «Вера в свободу и детерминизм» (FAD-Plus), адаптация Моспан, Леонтьев (2021).

Для выявления опыта столкновения молодых людей со смертью в полуструктурированное интервью были включены вопросы относительно того, были ли в жизни респондентов случаи, когда они сталкивались со смертью близких людей или своей собственной смертельной угрозой; когда это происходило; насколько этот опыт был травматичным; что именно произошло ((а) утрата близкого человека в связи с преклонным возрастом; (б) утрата в связи с длительной болезнью, (в) неожиданная трагическая утрата близкого или молодого человека; (г) что-то другое).

Для выявления экзистенциальных аспектов отношения к смерти в опросник был включен вопрос: «Если сейчас представить ситуацию, когда Вы вдруг узнаете, что Вам осталось жить полгода, то, как Вам кажется, о чем Вы в первую очередь будете думать и беспокоиться?»

Исследование проводилось на китайском языке, с использованием онлайн-сервиса для проведения интернет-опросов Wenjuanwang. Исследование позиционировалось для участников как изучение мировоззрения молодых китайцев, часть из вопросов которого касалась фундаментальных вопросов человеческого бытия. Участникам была предоставлена информация о процедуре исследования, конфиденциальности, добровольности участия и возможности отказаться от участия на любом этапе без каких-либо последствий. В общем объеме формы вопросы об отношении к смерти занимали около трети, и не носили глубокого личного характера. В целом, проведенное исследование можно считать первым, пилотажным изучением данной темы.

Опросник «Отношение к смерти» (DAP-R) использовался в адаптированном китайскоязычном варианте. Адаптированных вариантов методики FAD-Plus и WAS на китайском языке не было обнаружено. Было принято решение использовать эти методики в авторском переводе на китайский язык. Прямой и обратный перевод были подвергнуты экспертной оценке, в которой приняли участие два китайских эксперта, владеющих на высоком уровне русским языком. Полученные китайскоязычные варианты методик прошли психометрическую проверку, показав достаточно высокую надежность. Так, при $N=100$ для методики FAD-Plus коэффициент α -Кронбаха составил 0,718; для методики WAS коэффициент α -Кронбаха составил 0,83. Факторизация полученных данных методом главных компонент с вращением варимакс с нормализацией Кайзера в обоих случаях показала структуру факторов, аналогичную оригиналам методик: для FAD-Plus вес выделенных факторов варьировался от 0,895 до 0,952; для методики WAS – от 0,707 до 0,977.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 26.0.

Результаты и их обсуждение

Исследование отношения молодых людей к смерти и конечности жизни

Результаты исследования по опроснику «Отношение к смерти» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Выраженность характеристик отношения к смерти (по опроснику Death Attitude Profile-Revised), N=100

Шкала опросника	М	σ	Min	Max
Смерть как часть жизни	3,77	0,76	1	5
Избегание темы смерти	3,01	0,74	1	5
Смерть как бегство от трудностей	2,96	0,83	1	5
Смерть как переход в другой мир	2,94	0,72	1	5
Страх смерти	2,90	0,76	1	5

Как видно в таблице 1, в наибольшей степени в выборке выражено отношение к смерти как естественной неотъемлемой части жизни, и мнения респондентов по этому вопросу в целом согласованы ($3,77 \pm 0,76$). Другие шкалы выражены существенно меньше, и имеют примерно равные значения. Среди них наибольшее значение – у шкалы избегания обсуждения темы смерти или мыслей о смерти ($3,01 \pm 0,74$). Показатели шкалы отношения к смерти как бегству от проблем и трудностей повседневной жизни, в среднем, относительно ниже, но имеют самый большой разброс значений ($2,96 \pm 0,83$). Менее всего в выборке выражены отношение к смерти как переходу в иной мир ($2,94 \pm 0,72$) и страх смерти ($2,90 \pm 0,76$).

Таким образом, для большинства опрошенных молодых китайцев характерно принятие смерти как естественной части жизни, но, в то же время, они не склонны обсуждать эту тему. Эти результаты, на наш взгляд, демонстрируют связь с культурой и нормами взаимодействия, принятыми в Китае. Буддизм и даосизм учат людей принимать смерть как естественную часть жизненного цикла. Нежелание обсуждения темы смерти также можно объяснить влиянием культурной традиции, которая предписывает людям не выражать свои личные чувства, и следованию учению конфуцианства,

согласно которому «середина во всем – это идеальный способ бытия, а гармония – это принцип, которому должно следовать» (Дун, Коржова, 2020, с. 341). Вместе с тем, показатели шкалы избегания темы смерти, в среднем, не очень высоки, что указывает на то, что большинство опрошенных молодых людей все же не боятся обсуждать эту тему. Это согласуется и с тем, что по шкале страха смерти получены самые низкие значения: хотя показатели страха перед смертью, в среднем, сопоставимы с показателями других шкал, молодые люди показали, скорее, спокойное и рациональное к ней отношение. Отношение к смерти как к переходу в другой мир в данной выборке выражено слабо; можно сказать, что участники исследования скорее склонны к рациональному мышлению и предпочитают объяснения на основе научных или логических аргументов, а не на основе религиозных или сверхъестественных представлений. Полученный результат согласуется с данными других исследователей о том, что китайцы молодого возраста (до 35 лет) не склонны прибегать к вере в загробную жизнь для снижения страха смерти (Wang et al., 2023).

Было интересно сопоставить полученные данные с аналогичными данными, полученными на российской выборке молодых людей. Впрямую сравнить полученные результаты не представилось возможным, поскольку в нашем исследовании опросник «Отношение к смерти» применялся в китайской адаптации Wong (1994), тогда как в русскоязычном варианте опросник адаптирован Чистопольской и др. (2014), с другим алгоритмом подсчета результатов. Однако оба опросника имеют одинаковые шкалы, и сравнение профилей полученных результатов показало, что в российской выборке также самый высокий балл был получен по шкале «Смерть как естественная часть жизни». Различия профилей заключались в том, что в российской выборке показатели отношения к смерти как бегству от трудностей и как к переходу в другой мир значительно ниже других шкал (в среднем, на 1-1,5 балла), тогда как в китайской выборке эти показатели, как

говорилось, были примерно на одном уровне с другими. Таким образом, в китайской выборке, если судить по выраженности шкал, сильнее выражено понимание смерти как определенного избавления от трудностей жизни.

Для качественного изучения представлений о смерти использовались методика «Метафоры смерти» (Мак Леннан, 1996) и применение техники семантического дифференциала.

Методика «Метафоры смерти» в нашем исследовании предполагала выбор одного метафорического представления из представленного списка 18 метафор (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество выборов позитивных и негативных метафор, отражающих представления о смерти, N=100

В целом, 55% респондентов выбрали позитивные метафоры и 45% респондентов выбрали негативные. Таким образом, мы наблюдаем достаточно частые выборы позитивных метафор, количество которых даже несколько превышает количество негативных, при этом нет большого перевеса в ту или другую сторону.

Среди метафор, которые могут быть отнесены к *позитивному полюсу*, наиболее частыми являются четыре: «Мирный сад» (12%), как отражение умиротворения, спокойного и безмятежного взгляда на смерть; «Утешающий родитель» (11%) как чувство утешения и заботы в конце жизни, возможно, ожидания загробной жизни как освобождения от забот, снятия ответственности с себя; «Успокаивающий ветерок» (10%) как олицетворение успокоения; «Заслуженный отдых» (10%), символизирующий отношение к смерти как форме покоя, приходящего к человеку за приложенные им в жизни усилия.

Среди менее распространенных позитивных метафор: «Новый опыт» (4%), что может отражать восприятие смерти как нового этапа или начало нового опыта после завершения предыдущего цикла жизни; «Возвращение домой» (4%), как возвращение к истокам жизни; «Воссоединение семьи» (3%) как вера в возможность встретиться с родными и близкими людьми после смерти; «Ясное свежее утро» (1%), что может олицетворять преодоление смерти и наступление новой жизни, свободной от страданий и болезней.

Среди *негативных метафор* наиболее частой является метафора «Черная дыра», ее выбрали 13% респондентов. Эта метафора отражает пугающий человека взгляд на смерть, которая все поглощает, и имеет страшную и непредсказуемую природу. На втором месте по частоте выборов среди негативных метафор – «Холодное одинокое путешествие» (8%), передающее ощущение одиночества, смертельного холода и единения со смертью. Следующими по частоте являются метафоры «Пустое сумрачное пространство» (7%) как ощущение одиночества и бесконечности после смерти, где нет ни света, ни тепла, ни жизни; «Густой туман» (7%), отражающая смутное представление и непонимание смерти. Среди менее распространенных негативных метафор оказались: «Молот» (3%) как символ внезапности и неизбежности смерти; «Жрущий тигр» (3%), отражающая

страх, угрозу и агрессию, связанные со смертью; «Высокая каменная стена» (2%) как препятствие, которое трудно преодолеть или перешагнуть; «Падение со скалы» (2%), передающая уязвимость и беспомощность человека перед неизбежным финалом.

Таким образом, участники, в целом, демонстрируют уравновешенное, включающее как позитивный, так и негативный полюс, отношение к смерти, что перекликается с показателями преимущественного восприятия смерти молодыми китайцами как неотъемлемой части жизни, выявленным с помощью стандартизированного опросника. Можно предположить, что в метафорических образах проявляется специфичность холистического типа мышления, характерного в большей степени для восточных культур, и охватывающего феномены в их целостности. Это подтверждается и тем, что на этапе апробации применения методики «Метафоры смерти» количество выборов метафор из списка не ограничивалось, и в выборах практически всех респондентов обнаруживалось сочетание позитивных и негативных образов. Кроме того, большое количество позитивных метафор смерти у молодых китайцев, на наш взгляд, также обусловлено религиозными факторами. Хотя Китай является многонациональной страной с множеством религий, буддизм и даосизм оказали наиболее значимое влияние на китайскую культуру. В них смерть рассматривается как часть жизненного цикла и духовное преобразование, а не просто как конец жизни. Это позволяет людям более спокойно принимать смерть как естественное явление и искать духовный смысл за ее пределами.

Как уже говорилось, в китайской традиционной культуре важную роль играют семейные ценности (Wang et al., 2023). Семья считается значимой частью жизни и важной опорой. Семейные ценности оказывают двойное влияние на отношение к смерти: люди воспринимают важные изменения в жизни, включая смерть, как часть семейного существования, естественного семейного цикла; с другой стороны, при столкновении со смертью близких,

они способны отнестись к ней более позитивно, не чувствуя себя наедине с этой проблемой, а находя успокоение и поддержку в семье, ощущая себя частью семейной общности. Так, в китайской традиционной культуре существует множество обрядов и обычаев, связанных со смертью. Например, почитание предков и похоронные обряды являются важными культурными традициями, которые помогают членам семьи и членам общины справиться с утратой и найти утешение и надежду. Мы видим проявление трепетного отношения к семье, прежде всего, в позитивных метафорах, включающих упоминание родных людей: «утешающий родитель», «воссоединение с семьей», «возвращение домой».

Вместе с тем, почти половина выбранных метафор отражает страх и тревогу от неизбежности смерти, ощущение уязвимости, непонимание и неприятие, хотя по стандартизированному опроснику, как мы видели, страх смерти показал самые низкие значения. Противоречивость результатов может быть объяснена несколькими причинами: молодым возрастом респондентов, которые мало задумываются о конечности жизни; или действием психологических защит личности, то есть стремлением избегать сильных негативных эмоций при мысли о неизбежной реальности смерти.

Обработка данных *методики семантического дифференциала* для исследования отношения к смерти была проведена в несколько этапов. На этапе пилотажного исследования были выбраны 12 пар полярных определений, содержащих описания эмоционального отношения, восприятия силы, влияния на человека, смысловые характеристики. Первичный факторный анализ полученных оценок показал, что некоторые из них воспринимаются неоднозначно, и было принято решение их исключить. После исключения трех пар полярных определений (Осмысленная – Бессмысленная, Избавляющая – Уничтожающая, Сильная – Слабая), проведение повторной факторизации результатов позволило выделить два

фактора с большими факторными нагрузками. Оставшиеся 9 пар полярных определений и их распределение по факторам представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа оценок семантического дифференциала представлений о смерти, N=100

Шкала семантического дифференциала	Фактор 1 Успокоение и надежда	Фактор 2 Естественная часть жизни
Естественная – Иррациональная		.921
Успокаивающая – Угрожающая	.821	
Обнадеживающая – Безнадежная	.815	
Объяснимая – Необъяснимая		.784
Преодолеваемая – Непреодолимая	.780	
Мобилизующая – Расслабляющая	.775	
Активная – Пассивная	.752	
Реальная – Кажущаяся		.729
Миролюбивая – Враждебная	.723	

Примечание: факторная нагрузка считалась по позитивному полюсу полярных определений.

Таким образом, применение семантического дифференциала позволило выделить два фактора.

Фактор 1 составили переменные: Успокаивающая (0,821), Обнадеживающая (0,815), Преодолеваемая (0,780), Мобилизующая (0,775), Активная (0,752), Миролюбивая (0,723). Это позитивное и деятельное отношение к смерти как успокаивающей, но вселяющей надежду, мобилизующей на преодоление. Мы назвали этот фактор «Успокоение и надежда». Как мы видим, он содержит значительную часть позитивных представлений. Полученные характеристики соотносятся с приведенными выше данными методики «Метафоры смерти», среди которых значительную часть составляли такие образы, как «Мирный сад», «Утешающий родитель», «Успокаивающий ветерок» и др. Можно предположить, что именно этот фактор – «Успокоение и надежда», выделившийся в результате применения качественных методов исследования, отражает влияние китайской культуры, в которой смерть может восприниматься как спокойное завершение

определенных жизненных задач и переход к новому этапу жизненного цикла. Отметим, что в стандартизированном опроснике «Отношение к смерти», разработанном первоначально для «западных» культур, не имеется шкалы с подобным содержанием.

Фактор 2 составили переменные: Естественная (0,921), Объяснимая (0,784), Реальная (0,729); определяемое ими отношение к смерти можно назвать «Естественная часть жизни». Он практически соответствует шкале «Нейтральное принятие смерти» примененного нами опросника «Отношение к смерти» (Wong, 1994), подтверждая полученные результаты.

Анализ полуструктурированного интервью показал, что 50% респондентов в выборке сталкивались со смертью близких людей, а 6% – с угрозой своей жизни. Остальные 44% указали, что не имели опыта, связанного со смертью. Из тех, кто пережил смерть близких или угрозу, 47% считают это тяжелой травмой, а 53% указали, что «переживали эту утрату как любой другой человек». Интервью показало, что случаи столкновения со смертью в данной выборке (всего 50 человек) имели большой разброс и по времени, прошедшего с того момента, и по характеру самих ситуаций (смерть пожилого человека в связи с продолжительной болезнью, смерть молодого человека в связи с болезнью, внезапная трагическая смерть близкого и др.), что не представило возможности сформировать однородные группы для достоверного сравнительного анализа.

Важным вопросом, затрагивающим *экзистенциальные аспекты отношения к конечности жизни*, был вопрос «Если представите ситуацию, когда Вы вдруг узнаете, что Вам осталось жить полгода, то, как Вам кажется, о чем Вы в первую очередь будете думать и беспокоиться?».

Как показано в таблице 3, были получены разнообразные ответы на подобное предполагаемое сообщение, среди которых можно было выделить определенные типы.

Таблица 3 – Выявленные типы ответов респондентов на вопрос «Если представите ситуацию, когда Вы вдруг узнаете, что Вам осталось жить полгода, то, как Вам кажется, о чем Вы в первую очередь будете думать и беспокоиться?», N=100

Тип ответов	Примеры высказываний	Частота встречаемости
Ответственность за близких	<i>Как будет мама без меня, Я, наверное, переживаю, что бабушка не справится. Беспокойство за своих близких в мире. Что делать с человеком, которого я люблю?</i>	48%
Жить более полно в настоящем	<i>Лучше сосредоточиться на каждом дне, это имеет большой смысл. Жить настоящим и меньше сожалеть. У меня впереди еще много впечатлений, и я буду наслаждаться ими и готовиться к последствиям. Попробовать новые вещи, испытать второе дыхание жизни.</i>	12%
Сожаление о непрожитой жизни	<i>Я даже не могу позволить себе поехать в Исландию. Еще не в полной мере почувствовала прекрасное в этом мире.</i>	9%
Другие ответы	<i>Забота о домашних питомцах; размышления о работе и увольнении, а также чувства страха, отчаяния и беспомощности в жизни</i>	18%
Затруднились ответить	<i>Растерянность Руки и ноги связаны</i>	13%

Большинство участников (48%) выразили свою ответственность и беспокойство за своих близких. Таким образом, они испытывают глубокую эмоциональную связь с семьей, и, столкнувшись с фактом скорого конца своей жизни, больше всего стали бы беспокоиться о счастье и безопасности близких, о том, как близкие перенесут их уход из жизни, как смогут это пережить их родители и другие родственники. Беспокойство за своих близких является естественным для всех людей, но в случае китайской выборки оно может быть объяснено также культуральными особенностями, господствующей в обществе и государстве конфуцианской этической модели, согласно которой родственные связи, семья и социальные группы являются основой построения всей совокупности отношений, в рамках которых действует принцип взаимной опоры и взаимных обязательств (Дун, Коржова, 2020, с. 341).

12% участников ответили, что, столкнувшись с фактом, что их жизнь скоро закончится, стали бы стараться жить более полно в оставшееся время,

включая вовлечение в социальную жизнь, участие в интересующих их мероприятиях и путешествиях, наслаждение вкусной пищей и др. Эту категорию ответов мы обозначили как «жить более полно в настоящем» и, на наш взгляд, она в наибольшей степени отражает отношение к конечности жизни, описываемое экзистенциальными психологами и философами, которые рассматривали знание о смерти как стимул и мотивацию к наиболее полной реализации себя (Гришина, 2018). Желание жить более полно в настоящем отражает стремление людей к активной и позитивной жизненной позиции. Это выражает позитивное отношение к жизни и стремление к самореализации, что соответствует основным принципам свободы и ответственности в экзистенциализме.

9% участников ответили, что они стали бы сожалеть о несбывшихся планах или желаниях. Они, вероятно, чувствуют, что упустили ценные моменты, которые могли бы быть использованы для реализации своих мечтаний и целей, только готовились к чему-то, но так и не сделали, не жили полноценной жизнью, используя каждое мгновение. Эта категория ответов была обозначена как «сожаление о “непрожитой жизни”», и также отражает экзистенциальные аспекты жизни человека, но уже в плане переживания экзистенциальной вины за нереализованные возможности в жизни (Мэй, 2001). Это чувство упущенного шанса может быть следствием нерешенных вопросов о смысле жизни и собственном существовании.

Значительное количество участников (13%) заявили, что у них нет особых беспокойств или размышлений. Это категория была обозначена как «не дали ответа». Отсутствие ответа может объясняться растерянностью, шоком, неготовностью представить себе такую ситуацию, отсутствием времени для размышлений, а также достаточно молодым возрастом участников. С другой стороны, указание на отсутствие беспокойства, действительно может быть вызвано пониманием конечности жизни,

достижением внутреннего спокойствия, удовлетворенностью жизнью или оптимистическим характером.

Оставшиеся 18% участников дали различные ответы, которые было затруднительно отнести к выделенным категориям. Например, это забота о домашних животных или питомцах, размышления о работе и увольнении, а также чувства беспомощности в жизни. Это категория «другие ответы».

Исследование базисных убеждений молодых людей

Результаты исследования по опроснику «Шкала базисных убеждений» представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Средние показатели базисных убеждений личности молодых людей (методика Р. Янов-Бульман, N=100)

Шкала	М	σ	Min	Max
Удачливость	4,07	0,95	1	6
Благосклонность мира	3,98	1,0	1	6
Самоконтроль	3,96	0,9	1	5,5
Ценность собственного «Я»	3,79	0,93	1	6
Доброта людей	3,75	0,71	1,75	5,75
Случайность происходящего	3,66	0,89	1	5,5
Контролируемость мира	3,44	0,89	1	5,25
Справедливость мира	3,38	0,94	1	5,5

Средняя оценка участников собственной удачливости наиболее высока и составляет $4,07 \pm 0,95$, Молодые китайцы также высоко оценили уровень самоконтроля ($3,96 \pm 0,9$), доброжелательность мира ($3,98 \pm 1,0$) и уровень ценности собственного «Я» ($3,79 \pm 0,93$). Однако стандартное отклонение по всем перечисленным шкалам относительно велико, что указывает на значительный разброс в этих взглядах между ними. Несколько ниже, но также достаточно высоко оценена доброта людей, и разброс оценок по этой шкале является наименьшим ($3,75 \pm 0,71$).

Оценка участниками случайности происходящих с ними событий относительно низкая (в среднем, $3,66 \pm 0,89$), они считают, что события происходят скорее вследствие необходимости. При этом молодые люди

низко оценили свою способность контролировать происходящее в мире ($3,44 \pm 0,89$).

Оценка участниками справедливости мира – наименьшая ($3,38 \pm 0,94$). Большинство считают, что мир не совсем справедлив, и также существуют значительные различия в этих взглядах между участниками.

В целом, полученные результаты не показывают каких-либо серьезных отличий от нормативных (Кравцова, 2008). Высокие оценки удачливости могут быть связаны с тем, что традиционно китайцы верят в то, что удачливость и судьба играют важную роль в жизни каждого человека. В китайской культуре также присутствует оптимистический взгляд на мир и доброе отношение к человеческой природе. Учение Конфуция подчеркивает гармонию и доброту между людьми, что может повлиять на оптимистическое отношение участников к миру и оптимистическое видение человеческой природы (Ли Цюнью, 2018). Также китайцы, в целом, считают, что через собственные усилия и контроль можно достичь успеха и счастья, что объясняет достаточно высокие оценки самоконтроля и ценности собственного Я, в среднем, хотя индивидуальные различия в этих оценках также значительны.

Результаты исследования по опроснику «Вера в свободу и детерминизм» представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Описательные статистики опросника «Вера в свободу и детерминизм» (FAD-Plus) (Моспан, Леонтьев, 2021), N=100

Шкалы опросника	М	σ	Min	Max
Вера в свободу	3,44	0,67	1	5
Научный детерминизм	3,19	0,7	1	5
Фаталистический детерминизм	3,07	0,79	1	5

Примечание: шкала «Непредсказуемость» не включалась в исследование, поскольку часть вопросов пересекалась со шкалой «Случайность происходящего» опросника базисных убеждений Янов Бульман.

Средняя оценка отношения участников к свободе составляет $3,44 \pm 0,67$, что несколько выше всех остальных. Средняя оценка отношения к научному детерминизму составляет $3,19 \pm 0,7$, а к фаталистическому детерминизму – $3,07 \pm 0,79$, что относительно ниже.

Таким образом, для участников, в среднем, характерна вера в свободу, и большинство из них имеют согласованные взгляды на этот вопрос. Это, возможно, отражает усиление стремления и сознания к личной свободе в современном китайском обществе. В последние годы уровень модернизации и открытости китайского общества возрос, что также может усилить стремление и идентификацию людей с личной свободой. Отношение опрошенных к научному детерминизму, в целом, нейтрально, средняя оценка близка к среднему уровню, и разброс данных невысокий. Это может быть связано с достаточным уровнем образованности молодых людей и доверием и уважением к науке. В отношении фаталистического детерминизма выявлена относительно низкая оценка, а разброс оценок выше. Это может быть связано с тем, что в древнекитайской мысли присутствовало понятие судьбы, а также с неопределенностью самих респондентов в личной и общественной судьбе. В целом, в современном китайском обществе концепция судьбы менее приемлема, люди склонны верить в личные усилия и самостоятельность (Люй Иэньюн, 2008).

Анализ взаимосвязей отношения к смерти и базисных убеждений молодых людей

Для выявления взаимосвязей отношения к смерти (по результатам опросника «Отношение к смерти») и базовых убеждений личности (по «Опроснику веры в свободу и детерминизм» и Шкалы базисных убеждений Р. Янов Бульман) был применен корреляционный анализ r-Спирмена (в силу того, что распределение данных не было нормальным). Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Значимые корреляционные взаимосвязи отношения к смерти и базовых убеждений молодых людей, N=100

Характеристики базовых убеждений	Характеристики отношения к смерти	r	p
Ценность собственного «Я»	Избегание темы смерти	-0,261	0,009
	Страх смерти	-0,41	0,00
	Смерть как бегство от трудностей	-0,358	0,00
Благосклонность мира	Смерть как бегство от трудностей	-0,291	0,003
Доброта людей	Смерть как бегство от трудностей	-0,211	0,035
Удачливость	Смерть как бегство от трудностей	-0,256	0,01
Контролируемость мира	Избегание темы смерти	0,233	0,02
Самоконтроль	Избегание темы смерти	0,205	0,041
	Смерть как часть жизни	0,207	0,039
Научный детерминизм	Смерть как переход в другой мир	0,359	0,00
	Избегание темы смерти	0,41	0,00
	Страх смерти	0,348	0,00
	Смерть как бегство от трудностей	0,25	0,012
Фаталистический детерминизм	Смерть как переход в другой мир	0,326	0,001
	Избегание темы смерти	0,26	0,009
	Страх смерти	0,374	0,00
	Смерть как бегство от трудностей	0,35	0,00
Вера в свободу	Избегание темы смерти	0,238	0,017
	Смерть как часть жизни	0,359	0,00

Среди базисных убеждений (опросник Янов Бульман) больше всего связей отношения к смерти выявлено с показателем *ценности собственного Я*. Высокие оценки своего Я, собственной значимости и ценности отрицательно коррелируют с негативными чувствами, страхом смерти ($r=-0.41$, $p=0.00$), избеганием темы смерти ($r=-0.261$, $p=0.009$), и пониманием смерти как бегства от трудностей жизни ($r=-0.358$, $p=0.00$). Таким образом, молодые люди, которые не чувствуют себя достаточно ценными или значимыми, больше боятся смерти, возможно, ощущая, что их жизнь не имеет смысла или что их потеря будет незамеченной или незначительной. Полученный нами результат согласуется с данными современных зарубежных исследований, проведенных с позиции теории управления страхом (ТМТ), согласно которой основными защитными механизмами против страха смерти являются мировоззрение и самооценка человека: угрозы для личной системы убеждений и самоотношения при невозможности ее устранения приводят к появлению тревоги смерти (Солдатова, Жукова, 2018).

Полученные результаты показывают, что те, кто видит себя неудачливыми, склонны относиться к смерти как способу бегства от трудностей жизни ($r=-0.256$, $p=0.01$). Те, кто воспринимает мир и людей как враждебных, и низко оценивают свою собственную значимость, часто рассматривают смерть как бегство от жизненных трудностей. Видение смерти как способа избежать страданий или проблем может быть результатом чувства беспомощности и отчаяния в отношении текущей жизненной ситуации. Те, кто убежден в благосклонности мира и доброте людей, наоборот, менее склонны относиться к смерти как бегству от трудностей мира ($r=-0.291$, $p=0.003$ и $r=-0.21$, $p=0.035$ соответственно).

Участники с более высоким чувством самоконтроля более склонны рассматривать смерть как часть жизни ($r=0.207$, $p=0.039$). Противоречивыми кажутся результаты о том, что участники, верящие в свою способность контролировать свою жизнь, склонны избегать темы смерти ($r=0.205$, $p=0.041$), и те, кто убежден в контролируемости устройства мира, также склонны избегать темы смерти ($r=0.233$, $p=0.020$). На наш взгляд, нежелание говорить на тему смерти объясняется действием психологических защит: невозможностью совместить представления о контроле над происходящим и неизбежностью смерти, которую нельзя контролировать. Положительная корреляция веры в свободу с избеганием молодыми людьми темы смерти также может быть объяснена действием защитных механизмов, не позволяющих человеку с верой в свободу принять тот факт, что смерть непреодолима.

Интересные результаты были получены в отношении представлений молодых людей о свободе или детерминированности жизни человека. Участники, верящие в научный детерминизм, склонны рассматривать смерть как переход в другой мир ($r=0,359$, $p=0,00$) и испытывать страх смерти ($r=0,348$, $p=0,00$). Они также более склонны избегать темы смерти ($r=0,41$, $p=0,00$). Те, кто склонен к представлениям о фаталистическом детерминизме,

также более склонны к страху смерти ($r=0,374$, $p=0,00$), избеганию темы смерти ($r=0,26$, $p=0,009$) и рассматривают смерть как переход в другой мир ($r=0,326$, $p=0,001$). Молодые люди, верящие в научный детерминизм и фаталистический детерминизм ($r=0,25$, $p=0,012$; $r=0,35$, $p=0,00$) склонны рассматривать смерть как бегство от трудностей. С другой стороны, люди, верящие в свободу воли, склонны считать смерть частью жизни ($r=0,359$, $p=0,00$) и избегать темы смерти ($r=0,238$, $p=0,017$). Таким образом, отношение к смерти связано с верой в свободу или детерминизм. Представления о внешней детерминации жизни человека, включая как научный, так и фаталистический детерминизм, положительно связаны с представлением смерти как бегства от трудностей, страхом смерти, представлением о смерти как переходе в другой мир и избеганием темы смерти. Это объясняется тем, что человек не чувствует себя автором и субъектом своей жизни. Те, кто верит в свободу и собственную детерминацию жизни самим человеком, склонны рассматривать смерть как естественную часть жизни, и относиться к ней нейтрально или позитивно.

Мы провели сравнительный анализ отношения к смерти и базисных убеждений у молодых людей с разными ответами на вопрос интервью: «Если представить ситуацию, когда Вы вдруг узнаете, что Вам осталось жить полгода, то, как Вам кажется, о чем Вы в первую очередь будете думать и беспокоиться?» и получили значимые различия (таблица 7.)

Молодые люди, испытавшие трудности с ответом на предположительный вопрос о конечности жизни, показали самые низкие баллы по шкале принятия смерти как части жизни, и при этом более других склонны избегать темы смерти, что, вероятно, является проявлением более выраженной тревожности и их боязни перед смертью. Эта же группа отличается достаточно низкими показателями убеждения в справедливости устройства мира и самыми низкими показателями веры в свободу человека.

Таблица 7 – Значимые различия отношения к смерти и базисных убеждений молодых людей в группах с разной реакцией на сообщение о конечности их жизни

Методика / Шкала	«Жить более полно в настоящем»	«Сожаление о «непрожитой жизни»	«Ответственность за близких»	Нет ответа	Н-Краскала-Уоллиса
	М	М	М	М	р
Опросник отношения к смерти					
Избегание темы смерти	14,08	11,56	15,42	16,17	0,008
Смерть как часть жизни	20,0	20,0	19,58	16,89	0,045
Опросник базисных убеждений					
Благосклонность мира	16,54	13,22	16,77	14,17	0,025
Доброта людей	14,77	12,56	15,85	14,28	0,001
Справедливость мира	14,0	10,44	14,42	11,89	0,004
Самоконтроль	16,77	15,33	16,44	13,61	0,015
Опросник веры в свободу и детерминизм					
Вера в свободу	24,38	22,33	24,98	22,28	0,047

Те, кто стал бы сожалеть о «непрожитой жизни», показали высокие баллы по шкале принятия смерти как части жизни, и меньше других склонны избегать темы смерти. Однако они демонстрируют самые низкие показатели убеждений в доброте людей, в справедливости мира, и низкие баллы веры в свободу человека.

Молодые люди, ответившие, что стали бы стремиться к проживанию наполненной жизни, показали высокую степень принятия смерти как естественной части жизни, и отличаются от других групп самыми высокими показателями веры в свободу человека и убеждения в способности к самоконтролю, предположительно, помогающими им более эффективно справляться с жизненными вызовами.

Группа, которая, в первую очередь, чувствует большую ответственность за близких людей, более других склонна верить в благосклонность мира, доброту людей, справедливость мира и веры в свободу, что отражает их позитивное видение общества и человечества.

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что взаимосвязи базисных убеждений об устройстве мира и самооотношения молодых людей

с тревогой и страхом смерти подтверждаются и данными других современных исследователей (Солдатова, Жукова, 2018), проведенными в разных странах. Таким образом, эти связи, скорее отражают универсальные для разных культур, общечеловеческие механизмы восприятия образа смерти и возникновения тревоги и страха смерти.

Нами был проведен также сравнительный анализ различий по полу, который показал, что женщины проявили значимо более высокий уровень веры в свободу ($p=0,022$), свою удачливость ($p=0,00$), самоконтроль ($p=0,019$), благосклонность мира ($p=0,014$) и ценность собственного Я ($p=0,025$) по сравнению с мужчинами. В отношении к смерти значимых различий по полу не выявлено. Как уже указывалось, в выборке только 50% опрошенных указали, что сталкивались со смертью близких, и обстоятельства и время, прошедшее со времени этого события, очень различались. Это не дало возможности провести сравнительный анализ между однородными группами с достаточным объемом, что и не входило в задачи исследования, однако, в рамках предварительного статистического анализа (с применением критерия Манна-Уитни) были выявлены различия в отношении к смерти в зависимости от наличия опыта столкновения со смертью близких.

Молодые люди, указавшие, что сталкивались со смертью близких, показали более глубокое и противоречивое представление: значимо более высокие оценки отношения к смерти как к естественной части жизни ($p=0,003$), но и веры в случайности происходящего с человеком ($p=0,016$); в то же время они значимо ниже оценивают характеристики семантического дифференциала «активная» ($p=0,00$), «миролюбивая» ($p=0,011$), «преодолеваемая» ($p=0,00$), «мобилизующая» ($p=0,02$) и «обнадеживающая» ($p=0,016$). Также, молодые люди, имевшие опыт столкновения с потерей близких, в ответе на предположение об оставшихся полгода жизни значимо чаще выражают сожаление за неосуществленное в жизни, осознают свою

ответственность перед семьей, и стремятся жить полнее, тогда как у тех, кто не терял близких, чаще встречается отсутствие ответа и размышлений о жизни ($p=0,003$). Данное направление исследований может быть продолжено в дальнейшей работе.

Результаты кластерного анализа данных

Применение кластерного анализа Quick Cluster / Method=Kmeans (Noupdate) позволило разделить выборку на 2 кластера респондентов. Молодые люди внутри кластеров имели определенные сходные характеристики отношения к конечности жизни и сходные базовые убеждения; однако, вместе с тем, между представителями первого и второго кластера был выявлен целый ряд значимых различий. Выделенные группы были условно обозначены как *кластер 1 – Детерминированность и опасения*, в него вошло большинство людей (67% респондентов), и *кластер 2 – Ценность Я и принятие* (33% респондентов). Значимые различия отношения к смерти и выраженности базисных убеждений в двух выделенных кластерах представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Значимые различия между кластерами по отношению к смерти и базисным убеждениям

Методика / Шкала	Кластер 1 (67%)	Кластер 2 (33%)	U-Манна-Уитни р
	М	М	
Отношение к смерти			
Смерть как переход в другой мир	32,373	23,273	0,00
Избегание темы смерти	16,388	12,333	0,00
Страх смерти	22,239	16,303	0,00
Смерть как бегство от трудностей	15,97	12,485	0,00
Методика Семантический дифференциал			
Реальная	3,97	4,545	0,032
Шкала базисных убеждений			
Справедливость мира	14,269	12,03	0,018
Контролируемость мира	14,507	12,242	0,002
Ценность собственного «Я»	14,269	16,97	0,001
Самоконтроль	16,448	14,606	0,029
Вера в свободу и детерминизм			
Научный детерминизм	24,164	18,515	0,00
Фаталистический детерминизм	16,493	13,091	0,00

В целом, у молодых китайцев из кластера 1 «Детерминированность и опасения» выявлены значимо более высокие показатели, отражающие негативное отношение к смерти: страх смерти, смерть как бегство, избегание обсуждения темы смерти, понимания смерти как перехода в потусторонний мир. У представителей этого кластера высокие показатели убежденности в научном и фаталистическом детерминизме жизни человека., высокие оценки справедливости и контролируемости мира, самоконтроля, ощущения реальности смерти, и, главное, намного ниже, чем у кластера 2, ценность собственного Я. Таким образом, кластер 1 характеризуется сложной и противоречивой психологической реакцией, где смерть, с одной стороны, вызывает страх и стремление уйти от ее обсуждения, а с другой стороны, попытку найти в ней утешение, способа избавления от трудностей или ожидание счастливого существования в ином мире. Представления о мире характеризуются научным и фаталистическим детерминизмом, то есть предопределенностью судьбы человека внешними силами, наследственно-природными или сверхъестественными, но не самим человеком. С этим согласуется указанные низкие оценки представителями этого кластера ценности собственного Я. Значимо более высокие оценки убеждений в самоконтроле, контролируемости мира и справедливости мира можно объяснить защитными механизмами, позволяющими им пережить травматические переживания страха смерти, как это было описано в работах Р. Янов-Бульман (Janoff-Bulman, 1989).

Представители кластера 2 «Ценность Я и принятие» характеризуются значимо более высокой оценкой значимости и ценности собственного Я и связанными с этим более низкими оценками негативных характеристик страха смерти, и надежд на то, что смерть может помочь избежать проблем. Оценки по методике Семантического дифференциала указывают на более реалистичное восприятие смерти, а базисные убеждения – на их веру в

относительно меньшую детерминацию жизни человека внешними силами, то есть большую субъектную позицию в отношении собственной жизни.

Различия между кластерами по показателям убеждений в благосклонности мира, доброты людей, случайности происходящего, удачливости и веры в свободу не достигли значимого уровня.

Таким образом, оба кластера, выделенные в молодежной выборке, через разнообразие реакций и восприятия смерти отражают разные психологические механизмы и взаимосвязи между отношением к смерти и базисными убеждениями, отношением человека к жизни.

Заключение

Проведенное исследование позволило описать различные характеристики отношения китайских молодых людей к конечности жизни и феномену смерти, а также выявить их взаимосвязи с базисными убеждениями личности.

В целом, исследование показало, что в отношении участников к феномену смерти проявляются как традиционные, культурно-обусловленные особенности, так и современные представления об устройстве мира и месте человека в этом мире.

К культурно-обусловленным особенностям восприятия смерти (которые, в терминах теории управления страхом ТМТ, определяются как дистальные защиты, помогающие справиться с бессознательным беспокойством, связанным со смертью), можно отнести тот факт, что молодые китайцы определяют феномен смерти, прежде всего, как неотъемлемую часть жизни. Метафорическое восприятие смерти демонстрирует образ, включающий как позитивный, так и негативный полюса: в нем практически равноценно сочетаются как позитивные, отражающие спокойный взгляд на смерть (ожидание душевного покоя, переживание смерти как нового этапа или возможности встретиться с

родными и близкими людьми после смерти), так и негативные, отражающие страх смерти, ее страшную и непредсказуемую природу, чувство уязвимости и беспомощности и др. С когнитивной точки зрения, такой образ может быть проявлением специфичности холистического типа мышления, характерного в большей степени для восточных культур, и охватывающего феномены в их целостности.

Применение семантического дифференциала позволило выделить, наряду с уже упомянутым фактором восприятия феномена смерти как естественной части жизни, также фактор, включающий характеристики ожидания утешения, спокойствия и надежды, который, на наш взгляд, также может отражать культурно-обусловленные особенности восприятия феномена смерти в китайской выборке (и не предусмотрен в стандартизированном опроснике) как спокойного, достойного завершения определенных жизненных задач и перехода к новому этапу жизненного цикла. Исследование подтвердило высокую значимость близости к семье как важнейшего фактора, определяющего отношение молодых китайцев к возможной собственной смерти: наибольшее количество участников в таком случае переживали бы именно за своих близких.

Исследование показало, что отношение к смерти у молодых людей имеет множество взаимосвязей с базисными убеждениями личности, и в этой части исследования, на наш взгляд, в большей степени проявляются универсальные механизмы совладания со страхом смерти, присущие любой культуре. В целом, не было выявлено каких-либо специфичных для китайской выборки характеристик базовых убеждений. Наиболее сильные связи отношения к смерти выявлены с убеждениями молодых людей в ценности и значимости собственного Я: участники с низкими оценками собственной ценности более склонны к страху смерти, к избеганию темы смерти и склонны рассматривать смерть как бегство от трудностей жизни. Те, кто считают себя неудачливыми, также склонны относиться к смерти как

способу бегства от трудностей жизни; напротив, отношение к смерти как к бегству от трудностей отрицательно коррелирует с убежденностью в благосклонности мира и доброте людей. Убеждения во внешней детерминации человеческой жизни связаны со страхом смерти, представлением о смерти как переходе в другой мир и избеганием темы смерти, тогда как те, кто верит в свободу и собственную детерминацию жизни самим человеком, склонны относиться к смерти как естественной части жизни.

Результаты показывают также, что отношение к смерти является глубинным переживанием человека, подверженным действию психологических защит. Например, убеждение в контролируемости мира и самоконтроле связаны с избеганием темы смерти, что можно объяснить несовместимостью представлений молодых людей о способности контролировать жизнь и себя, и конечностью жизни в силу непреодолимости смерти. Таким образом, можно говорить о том, что в отношении к смерти у молодых китайцев проявляются и универсальные для разных культур проксимальные психологические защиты от страха смерти, связанные с рационализацией и верой в то, что смерть представляет собой переход в другой мир.

Исследование выявило интересные данные относительно того, что избегание темы смерти, страх смерти, отношение к смерти как к переходу в иной мир, отношение к смерти как к бегству от трудностей жизни в выборке молодых китайцев, в среднем, выражены значительно меньше, чем восприятие смерти как неотъемлемой части жизни, и практически на одном уровне. Однако, сравнение полученного профиля с аналогичными данными российских исследований выявило как сходство в преобладании отношения к смерти как естественной части жизни, так и различия. Так, несмотря на сравнительно более низкие значения, в китайской выборке показатели отношения к смерти как бегству от трудностей и как к переходу в другой мир

оказались все же выше, чем в российской, что может быть обусловлено социальными факторами, особенностями актуальной ситуации в странах, и может быть предметом отдельных исследований.

Таким образом, проведенное исследование показало как культурно-обусловленную специфику отношения к феномену смерти в китайской выборке, так и значимые взаимосвязи базисных убеждений личности и отношения к смерти, общие для разных культур. Полученные результаты расширяют наши знания о факторах, определяющих отношение китайцев молодого возраста к смерти и конечности жизни, и универсальных психологических механизмах преодоления тревоги и страха смерти, связанных с особенностями мировоззрения и базисных убеждений, среди которых значимую роль имеет самоотношение – убеждение в ценности и значимости собственного Я. Полученные результаты могут быть применены для разработки программ психологической поддержки и консультирования, направленных на работу с отношением к смерти у молодых людей и укрепление позитивного мировоззрения.

Список использованных источников

- Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. М., Питер, 2002.
- Гаврилова Т.А. Экзистенциальный страх смерти и танатическая тревога: методы исследования и диагностики // Прикладная психология, 2001. № 6. С. 1-6.
- Гришина Н.В. Глава 4. Конечность жизни: человек смертен / В кн.: Экзистенциальная психология: учебник. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2018. С. 101-141.
- Дун Я., Коржова Е.Ю. Проявление отношения к жизни в рисунках китайских и российских студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 339-342.
- Заманаева Ю.В. Переживание утраты близкого как процесс изменений во внутреннем мире личности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.01. СПб., 2004.
- Кленина Е., Песков А. Отношение к смерти как условие формирования различных типов культуры // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2015. № 1. С. 73-77.

- Кравцова О.А. Шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман) / В кн.: Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. М., Смысл, 2008.
- Леонтьев Д.А. Смысл смерти: на стороне жизни // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия, 2004. № 2 (5). С. 40-50.
- Моспан А.Н., Леонтьев Д.А. Апробация и валидизация методики веры в свободу и детерминизм (FAD-Plus) на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 1. С. 109-128.
- Мэй Р. Проблема тревоги. М., 2001.
- Роджерс К. Консультирование и психотерапия, 2006.
- Солдатова Е.Л., Жукова Н.Ю. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология», 2018. Т. 11. № 3. С. 13-23. DOI: 10.14529/psy180302
- Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория. М., Издательская группа «Прогресс» – «Литера», Издательство Агентства «Яхтсмен», 1996.
- Франкл В. Воля к смыслу. М., 2000.
- Фромм Э. Человек для себя. М., Литрес, 2014.
- Чистопольская К.А., Митина О.В., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Семикин Г.И., Озоль С.Н., Чубина С.А. Адаптация опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» на русскоязычной выборке // Суицидология, 2017. Т. 8. № 4 (29). С. 43-55.
- Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М., 2008.
- Blomstrom M., Burns A., Larriviere D., Penberthy J.K. Addressing fear of death and dying: traditional and innovative interventions // Mortality, 2020. No. 27 (1). Pp. 18-37. <https://doi.org/10.1080/13576275.2020.1810649>
- Chen B. Coping with death and loss: Confucian perspectives and the use of rituals. Pastoral Psychology, 2012. No. 61. Pp. 1037-1049. doi:10.1007/s11089-012-0476-6
- Dechesne M., Pyszczynski T., Arndt J., Ransom S., Sheldon K.M., van Knippenberg A., Janssen J. Literal and symbolic immortality: The effect of evidence of literal immortality on self-esteem striving in response to mortality salience // Journal of Personality and Social Psychology, 2003. No. 84 (4). Pp. 722-737. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.4.722>
- Ellis A., Dryden W. The practice of rational emotive behavior therapy. N-Y., Springer publishing company, 2007.
- Florian V., Mikulincer M.A Multifaceted Perspective on the Existential Meanings, Manifestations, and Consequences of the Fear of Personal Death // Handbook of Experimental Existential Psychology, 2004. Pp. 54-70.
- Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. “The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory” in Public self and private self / Ed. R.F. Baumeister. London, Springer, 1986.
- Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct // Social Cognition, 1989. Vol. 7. Pp. 113-136.
- Kübler-Ross E. Attitudes toward death and dying // Disaster Prevention. Routledge, 2015. Pp. 63-79.

- Ma-Kellams C., Blascovich J. Enjoying life in the face of death: east–west differences in responses to mortality salience // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. No. 103 (5). Pp. 773-786. doi:10.1037/a0029366
- Pei Y., Cong Z., Silverstein M., Li S., Wu B. Factors associated with death anxiety among rural Chinese older adults: The terror management perspective // *Research on aging*, 2022. No. 44 (1). Pp. 65-72.
- Wang K., Sun Z., Hou Y., Yuan M. Coping with mortality salience: the role of connection thinking and afterlife beliefs in Chinese context // *Frontiers in Psychology*, 2023. Vol. 14. 1190906. doi:10.3389/fpsyg.2023.1190906
- Wong P.T.R., Reker G.T., Gesser G. Death Attitude Profile – Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death // *Death anxiety handbook: Research, instrumentation, and application*. Taylor & Francis, 1994. Pp. 121-148.
- 刘衍永, 周晓日. 中国传统文化中的死亡观及其现代意义[J]. *船山学刊* [Люй Иэньюн, Чжоу Сяоян. Взгляд на смерть в китайской традиционной культуре и его современное значение // *Журнал Чуаншань*], 2008. No. 1. Pp. 64-66.
- 黎群武. 中国的传统死亡智慧及其当代困境[J]. *理论月刊* [Ли Цюньбу. Традиционная китайская мудрость о смерти и её современные проблемы // *Ежемесячный журнал теории*], 2018. No. 11. Pp. 52-56.

References

- Bek A., Frimen A. Kognitivnaia psikhoterapiia rasstroistv lichnosti [Cognitive psychotherapy of personality disorders]. Moscow, Piter Publ., 2002. (In Russian)
- Gavrilova T.A. Ekzistentsial'nyi strakh smerti i tanaticheskaiia trevoga: metody issledovaniia i diagnostiki [Existential fear of death and thanatic anxiety: research and diagnostic methods] // *Prikladnaia psikhologiya*, 2001. No. 6. Pp. 1-6. (In Russian)
- Grishina N.V. Glava 4. Konechnost' zhizni: chelovek smerten [Chapter 4. The finiteness of life: man is mortal] / V kn.: *Ekzistentsial'naia psikhologiya: uchebnik*. St. Petersburg, SPSU, 2018. Pp. 101-141. (In Russian)
- Dun Ia., Korzhova E.Iu. Proivavlenie otnosheniia k zhizni v risunkakh kitaiskikh i rossiiskikh studentov [Manifestation of attitude towards life in the drawings of Chinese and Russian students] // *Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya*, 2020. Vol. 9. No. 2 (31). Pp. 339-342. (In Russian)
- Zamanaeva Iu.V. Perezhivanie utraty blizkogo kak protsess izmenenii vo vnutrennem mire lichnosti [Experiencing the loss of a loved one as a process of changes in the inner world of a person]: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psikhol. nauk: 19.00.01. St. Petersburg, 2004. (In Russian)
- Klenina E., Peskov A. Otnoshenie k smerti kak uslovie formirovaniia razlichnykh tipov kul'tury [Attitude to death as a condition for the formation of various types of culture] // *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015. No. 1. Pp. 73-77. (In Russian)
- Kravtsova O.A. Shkala bazovykh ubezhdenii (R. Ianov-Bul'man) [Basic Beliefs Scale (R. Yanov-Bulman)] / V kn.: Soldatova G.U., Shaigerova L.A., Prokof'eva T.Iu.,

- Kravtsova O.A. Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti. Moscow, Smysl Publ., 2008. (In Russian)
- Leont'ev D.A. Smysl smerti: na storone zhizni [The Meaning of Death: on the Side of Life] // Ekzistentsial'naia traditsiia: filosofii, psikhologii, psikhoterapiia, 2004. No. 2 (5). Pp. 40-50. (In Russian)
- Mospan A.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiia i validizatsiia metodiki very v svobodu i determinizm (FAD-Plus) na rossiiskoi vyborke [Approbation and validation of the method of belief in freedom and determinism (FAD-Plus) on a Russian sample] // Psikhologii. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2021. Vol. 18. No. 1. Pp. 109-128. (In Russian)
- Mei R. Problema trevogi [The problem of anxiety]. Moscow, 2001. (In Russian)
- Rodzhers K. Konsul'tirovanie i psikhoterapiia [Counseling and psychotherapy], 2006. (In Russian)
- Soldatova E.L., Zhukova N.Iu. Teoreticheskii obzor sovremennykh zarubezhnykh issledovaniy otnosheniia k smerti [Theoretical review of modern foreign studies of attitudes towards death] // Vestnik IuUrGU. Seriia «Psikhologii», 2018. Vol. 11. No. 3. Pp. 13-23. DOI: 10.14529/psy180302 (In Russian)
- Tome Kh., Kekhele Kh. Sovremennyi psikhoanaliz [Modern psychoanalysis]. Vol. 1. Teoriia. Moscow, Progress – Litera Publ., 1996. (In Russian)
- Frankl V. Volia k smyslu [The will to meaning]. Moscow, 2000. (In Russian)
- Fromm E. Chelovek dlia sebia [Man for himself]. Moscow, Litres Publ., 2014. (In Russian)
- Chistopol'skaia K.A., Mitina O.V., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L., Semikin G.I., Ozol S.N., Chubina S.A. Adaptatsiia oprosnikov «Otnoshenie k smerti» i «Strakh lichnoi smerti» na russkoiazychnoi vyborke [Construction of short russian versions of death attitude profile-revised and fear of personal death scale] // Suitsidologiya, 2017. Vol. 8. No. 4 (29). Pp. 43-55. (In Russian)
- Ialom I. Vgliadyvaias' v solntse. Zhizn' bez strakha smerti [Peering into the sun. Life without fear of death. Moscow, 2008. (In Russian)
- Blomstrom M., Burns A., Larriviere D., Penberthy J.K. Addressing fear of death and dying: traditional and innovative interventions // Mortality, 2020. No. 27 (1). Pp. 18-37. <https://doi.org/10.1080/13576275.2020.1810649>
- Chen B. Coping with death and loss: Confucian perspectives and the use of rituals. Pastoral Psychology, 2012. No. 61. Pp. 1037-1049. doi:10.1007/s11089-012-0476-6
- Dechesne M., Pyszczynski T., Arndt J., Ransom S., Sheldon K.M., van Knippenberg A., Janssen J. Literal and symbolic immortality: The effect of evidence of literal immortality on self-esteem striving in response to mortality salience // Journal of Personality and Social Psychology, 2003. No. 84 (4). Pp. 722-737. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.4.722>
- Ellis A., Dryden W. The practice of rational emotive behavior therapy. N-Y., Springer publishing company, 2007.
- Florian V., Mikulincer M.A Multifaceted Perspective on the Existential Meanings, Manifestations, and Consequences of the Fear of Personal Death // Handbook of Experimental Existential Psychology, 2004. Pp. 54-70.
- Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. "The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory" in Public self and private self / Ed. R.F. Baumeister. London, Springer, 1986.

- Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct // *Social Cognition*, 1989. Vol. 7. Pp. 113-136.
- Kübler-Ross E. Attitudes toward death and dying // *Disaster Prevention*. Routledge, 2015. Pp. 63-79.
- Ma-Kellams C., Blascovich J. Enjoying life in the face of death: east–west differences in responses to mortality salience // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. No. 103 (5). Pp. 773-786. doi:10.1037/a0029366
- Pei Y., Cong Z., Silverstein M., Li S., Wu B. Factors associated with death anxiety among rural Chinese older adults: The terror management perspective // *Research on aging*, 2022. No. 44 (1). Pp. 65-72.
- Wang K., Sun Z., Hou Y., Yuan M. Coping with mortality salience: the role of connection thinking and afterlife beliefs in Chinese context // *Frontiers in Psychology*, 2023. Vol. 14. 1190906. doi:10.3389/fpsyg.2023.1190906
- Wong P.T.R., Reker G.T., Gesser G. Death Attitude Profile – Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death // *Death anxiety handbook: Research, instrumentation, and application*. Taylor & Francis, 1994. Pp. 121-148.
- Liu Yanyong, Zhou Xiaoyang. The View of Death in Traditional Chinese Culture and Its Modern Significance // *Journal of Chuanshan Studies*, 2008. No. 1. Pp. 64-66.
- Li Qunwu. China's Traditional Wisdom of Death and Its Contemporary Dilemma // *Theoretical Monthly*, 2018. No. 11. Pp. 52-56.